

УДК 882
ББК Ш 5 (2=Р) 7–09

Чжоу Чжунчэн¹

*магистр филологии, аспирант, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского (КНР),
e-mail: tchzhao.chunlu@yandex.ru*

Интертекстуальность в языковой композиции (на материале современной русской прозы)

В статье раскрываются понятия интертекстуальности и межтекстовых связей, а также соотношение этих понятий друг с другом. На материале современной русской прозы анализируется употребление межтекстовых связей в языковой композиции, приводятся примеры из прозы В. Дегтева, Д. Драгунского, Г. Садулаева. Автор подчёркивает мысль о реалистическом построении современного художественного текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, межтекстовые связи, русская проза, языковая композиция.

Zhou Zhongcheng

*Master of Philology, graduate student, Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University named after N. G. Chernyshevsky (People's Republic of China),
e-mail: tchzhao.chunlu@yandex.ru*

Intertextuality in the Language Composition (Based on Modern Russian Prose)

The paper describes the concept of intertextuality and intertextual relations, as well as the relationships of these concepts with each other. It examines the use of intertextual relations in the linguistic composition in modern Russian prose and gives examples from V. Degtev's, D. Dragunsky's and G. Sadulaev's works. The author emphasizes the idea of constructing a realistic modern literary text.

Keywords: intertextuality, intertextual relations, Russian prose, linguistic composition.

Современная русская проза, как и современная действительность, представляет собой объединение стилей, направлений, субкультур и семиотических систем. Это приводит к тому, чтоб бывает сложно отделить реализм от постмодернизма. Молодые авторы, преодолевая всеобщий нигилизм и депрессию, выходят на качественно новый уровень восприятия мира и себя в нём. На материале современной русской прозы можно рассмотреть особенности стиля, языковой композиции художественного текста.

Реализм повествовательной манеры характерен для многих современных писателей, среди которых можно назвать В. Маканина, Д. Драгунского, Г. Садулаева и др. Для прозы этих писателей свойственна глубокая, насыщенная реалистичность. Они одни из немногих русских писателей, кому удалось в условиях всевозможных изменений сохранить уровень художественности своей прозы. Они создают сюжеты, впечатляющие своей философской значительностью,

которые помогают реализовать наиболее глубокое ощущение современной обстановки. Необычна сама композиция произведений этих писателей. Композиция в самом общем плане – это построение, взаимное расположение и соотношение частей какого-либо произведения.

Языковая композиция, организованная образом автора, является такой категорией текста, которую можно считать не только его принадлежностью, но также и принципом построения, так как в языковой композиции отражаются особенности проявления языковой системы в системе художественного текста, поскольку текст не является строго изолированной структурой. В произведении современных прозаиков это чётко выражено.

Наверное, простой лингвистический анализ не поможет до самой глубины осмыслить всю оригинальность мотива изложения в современных произведениях. Языковая композиция и образ автора как важнейшие и ведущие явления

¹ Работа выполнена при финансировании темы в рамках государственного задания вузу (№ 6. 3652. 2011).

художественного текста, которые исторически и традиционно закрепились в русской прозе и, несколько видоизменившись, продолжают быть основой построения художественного текста. Всё более активное применение приёма интертекстуальности в произведениях делает их достаточно контрастными, интересными.

Интертекстуальность в целом играет большую роль в литературе исследуемого периода, так как практически ни одно современное произведение не обходит вкраплений из других художественных текстов. Это явление по-разному называлось исследователями, для нас важна его суть и причины широкого функционирования в прозе нашего времени. Понятно, что современный автор к ним обращается не случайно, а вполне с определённой целью. Исследователю предстоит определить роль обнаруженных межтекстовых связей, без чего невозможен глубокий анализ произведений. Другими словами, в прозе современных писателей отчётливо наблюдается композиционный и языковой контакт с каким-либо другим текстом, отличающимся либо временными характеристиками, либо жанровыми или смысловыми. Как известно, Ю. Кристева утверждает: «Любой текст строится как мозаика цитирований, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интересубъективности (то есть диалогического контакта или межличностного общения) встает понятие интертекстуальности <...>», «<...> литературное слово» – это «место пересечения текстовых плоскостей, <...> диалог различных видов письма» [2, с. 50].

Например, чётким местом пересечения текстовых плоскостей в произведении Германа Садулаева «Я – чеченец!» является момент включения в текст произведения отрывка из научных источников, причём в произведении не указан источник. Есть только пометка – «из разных источников». В данном случае говорится о пояснении о строении вакуумных бомб, о которых Салауди (герой повествования) ещё не знает: «О вакуумных бомбах Салауди ещё не знал.

“...ОДАБ (объёмно-детонирующие авиационные бомбы, или FAE – fuel air explosive). В качестве основного заряда в них применяется жидкое топливо (окись этилена). При встрече с преградой взрывом небольшого заряда разрушается корпус бомбы. Сжиженный вакуум начинает интенсивно испаряться. При этом температура достигает, как правило, 25–30 (иногда и

ниже) градусов ниже нуля по Кельвину, а давление опускается до -2, -3 технических атмосфер. <...>» [6, с. 74].

Межтекстовые вставки графически маркированы – даются более мелким шрифтом и имеют большой отступ слева. Автор прибегает к этому приёму неоднократно.

В данном случае очевидно различие жанров текстовых пространств, наблюдается использование в художественной литературе элементов научного стиля, что придаёт произведению стилистическую контрастность.

Межтекстовые связи могут включаться и по-другому. Приведём пример из повести Г. Садулаева: «Или думали, что это не про нас, это не с нами? Ответьте, по ком звонит колокол? Ну? По ком звонит колокол?? А колокол не звонит. Даже колокольчики – тренькают, бубенцы на хомуте стройки. Куда мчишься, тройка? Семерка, туз. Никуда ты не мчишься, катаешь новых тузов с их бубновыми дамами в дорогих мехах, с их шестерками, по Невскому проспекту, по Дворцовой площади. Подайте лошадам на корм! Подайте лошадам тройки, да на пропой возникшему, вот и вся Русь, вот и вся» [6, с. 89]. В этом контексте хорошо видно, как переходят друг в друга межтекстовые словесные ряды, как Хемингуэй сменяется Гоголем, а потом Пушкиным.

В современной прозе на рубеже XX–XXI вв. наблюдаются различные виды интертекстуальности, которые по-иному воздействуют на художественные функции произведения, то есть помимо обычной повествовательной функции появляется ещё и поучающая, познавательная.

В постмодернистских текстах интертекстуальность имеет особую игровую природу. Интертекст во многом придаёт произведению довольно неординарный характер. Г. Д. Ахметова отмечает: «Причины использования межтекстовых словесных рядов разнообразны: 1) выраженные постмодернистские тенденции; 2) пародирование явлений постмодернизма; 3) признак индивидуального стиля. Названные причины не существуют отдельно друг от друга, напротив, они активно взаимодействуют, поскольку современная литература характеризуется как стилистым разнообразием, так и смешением постмодернистских влияний с реалистическими традициями» [1, с. 115]. Интертекстуальная перекличка воплощает многоголосие произведений и служит отражением взгляда на внетекстовую и текстовую реальность как самих героев книги, так и тех, кто эту книгу создавал.

В постмодернистской прозе категория авторского самовыражения преобразуется, происходит изменение функции интертекстуальности, которая теперь предстает не как черта мировосприятия художника, а как онтологическая характеристика эстетически познаваемой реальности. Достаточно интересными являются интертекстуальные смешения разных стилей в произведении, но не менее интересным является логический контакт с текстами произведений одного автора одного времени с другими авторами других времен. Подобное явление прослеживается в прозе Дениса Драгунского [5], где впечатляет звуковая организация текста. В рассказе «Дамочка с собачкой» проявляется прямое, совершенно некрытое, даже оголённое в своём названии, межтекстовое переплетение с известным чеховским произведением. Такое название носит наименование цитатного.

Подобный приём довольно часто используется в литературе. У Д. Драгунского есть ещё подобный пример. Рассказ называется «У высоких берегов Амура». Строка известной русской песни становится названием рассказа. Можно привести и другие цитатные заглавия рассказов писателя, в которых нашли отражение не только литературные произведения прошлого, но также устойчивые выражения, названия известных Интернет-сайтов и др.: «Ищите женщину», «Одноклассники.ru», «Ангелочек», «Жизнь после жизни», «Тщетная предосторожность», «Там, за поворотом», «Вечный город», «Имя-отчество», «Воробьевы горы» и т. д.

Конечно, рассказы, на первый взгляд, довольно агрессивны, жестоки, но под этой тактикой повествования кроется суровая реальность, жестокая реальность всех времён. Автор подразумевает диалог с чеховскими временами через переключки текстов, хочет показать, что, казалось бы, мир движется, цивилизация глобализуется, развитие не стоит на месте, но борьба с коварством, злом, похотью, грешностью не приводит к положительным результатам и жестокость и аморальность не планируют исчезать с фона людского мировоззрения.

Особенно много межтекстовых связей обнаруживается в прозе В. Дегтева. Для этого писателя интертекстуальность является принадлежностью индивидуального стиля. А. В. Курганская, посвятив анализу межтекстовых связей в прозе В. Дегтева много времени, пишет: «Межтекстовый словесный ряд может быть компонентом любой композиционной части целого текста. Он отмечается и в субъективированном

повествовании (в каждой из форм), и в авторском повествовании. Межтекстовый словесный ряд – полноценный компонент целого текста и одновременно – компонент языковой композиции. Межтекстовый словесный ряд в прозе В. Дегтева лежит в основе динамического развёртывания текста. В основе построения межтекстового словесного ряда лежат разнообразные языковые средства, как лексические, так и грамматические. Объём межтекстовых словесных рядов также разнообразен – от одного слова до обширного контекста» [3, с. 10]. Говоря о соотношении интертекстуальности и межтекстовых связей, А. В. Курганская отмечает: «Из определений видно, что межтекстовые связи и интертекстуальность в узком смысле можно считать синонимичными явлениями. Понятие интертекстуальности в широком значении значительно шире межтекстовых связей» [3, с. 11]. Многие рассказы В. Дегтева имеют цитатные заглавия: «Гладиатор», «Крёстный отец», «Аустерлиц», «Крылышка золотописьмом», «Кровавая Мери».

В научных публикациях последних лет общим местом стало утверждение для интертекстуальности как отражения мироощущения и самоощущения современного человека. Существуют разные виды интертекстуальности, разные типы языковых личностей – авторов и читателей, создающих и декодирующих интертекстуальные знаки медиатекстов. Но, в первую очередь, не стоит забыть, что и автор, и читатель – это элементы одной действительности, поэтому понимание и осмысление, а самое главное – двусторонняя связь, конечно же, существует.

Интертекстуальность – это глубина текста, определяющая его способность накапливать информацию не только за счёт отражения в действительности, но и опосредованно, при извлечении её из других текстов. Она связана с такими понятиями, как традиция, семиотическая память культуры. Интертекстуальность делает текст своего рода своеобразной структурой, сквозь которого просматривается с другим текстом. Именно интертекстуальность обеспечивает тексту такое качество, как смысловая многомерность.

Интертекстуальность обнаруживается в процессе взаимодействия двух творческих субъектов – автора и читателя. Умение пользоваться данным приёмом помогает автору передать ту мысль, которую он хочет донести до читателя, определённым образом закодировав её. А пере-

ключка рассматриваемой проблемы в разных произведениях доказывает, что проблема всё-таки есть и о ней стоит задуматься уже в серьёзно.

С другой стороны, говоря об интертекстуальности, необходимо учитывать и другое – творческую личность, а также тех, кто воспринимает новый текст, то есть читателя, зрителя. Восприятие любого языкового феномена регулируется прагматическим контекстом – речевой ситуацией, в которую включено высказывание. Проблема извечна, но восприятие её в чем-то схоже, а в чём-то и различно во все времена, так как мировоззрение людей с течением времени всё-таки меняется, как меняется и история и мир вокруг.

Значительно возросшая доступность произведения искусства и массовое образование, развитие средств массовой коммуникации и распространение массовой культуры (как бы к ней ни относиться) привели к тому, что можно выразить следующими словами: обо всём уже сказано, но не всё продумано.

В заключение целесообразно отметить, что теория интертекстуальности складывалась, главным образом, в ходе исследования интертекстуальных связей в художественной литературе, но в действительности масштабы её употребления гораздо шире. Интертекстуальные

связи устанавливаются между произведениями изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа. Например, известный фильм К. Тарантино «Криминальное чтиво» почти весь скомпонован из сюжетных, жанровых и изобразительных цитат. Другими словами, важно отметить, что употребление межтекстовых словесных рядов в языковой композиции является достаточно результативным приёмом. Можно говорить о визуальной и звуковой интертекстуальности (тексты, ориентированные на прочие органы чувств, встречаются достаточно редко, но, в принципе, и в них можно представить себе интертекстуальные связи).

Таким образом, функционирование интертекстуальных знаков в языковой композиции соотносится с одним из достаточно известных в обществе выражений, которое гласит: «Смысл сообщения – в реакции, которую оно вызывает». Используемые элементы интертекстуальности придают произведению определённую эмоциональную окраску, которая в паре с эффектом неожиданности оставляет неизгладимые впечатления от произведения. Интертекстуальность – важный компонент языковой композиции. Очевидно, можно сказать, что без интертекстуальности не может быть художественного текста. В современной прозе роль интертекстуальных элементов усиливается.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. Языковые процессы в современной русской прозе (на рубеже XX–XXI вв.). Новосибирск : Наука, 2008. 168 с.
2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман (1967) // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. М. : Лабиринт, 2000.
3. Курганская А. В. Межтекстовые связи в языковой композиции (на материале прозы Вячеслава Дегтева) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Архангельск, 2011. 23 с.

Источники :

4. Дегтев В. И. Крест : книга рассказов. М. : Андреевский флаг, 2003. 448 с.
5. Драгунский Д. В. Господин с кошкой. 111 лучших и 53 новых рассказа. М. : РИПОЛ классик, 2010. 416 с.
6. Садулаев Герман. Я – чеченец! Екатеринбург : Ультра ; Культура, 2006. 288 с.

Статья поступила в редакцию 24 ноября 2011 г.